

ФИННО-УГОРСКИЕ, САМОДИЙСКИЕ И ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 398: 801.81

А. А. Ким

ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМУЛЫ ХАНТЫЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Рассматриваются языковые формулы хантыйского фольклора. Формулой может считаться речевая единица, неоднократно повторяющаяся в одном или нескольких текстах. В отличие от сказочных формул языковые формулы не имеют жанровой привязки и встречаются в различных фольклорных текстах. Исследование этих формул позволяет получить представление о языковой картине мира, о тех архаичных чертах хантыйской мифологии и религии, которые дошли до наших дней.

Ключевые слова: ханты, фольклор, сказка, языковые формулы.

Фольклор является универсальным источником информации, так как несет в себе сведения о культуре народа, о его религиозных верованиях, о традициях и быте, об истории и, конечно, о языке. Многие исследователи привлекали фольклор коренных народов Сибири в качестве источника изучения различных этнографических, исторических и языковых явлений [1, 2]. Фольклор, являясь сложной системой, путешествуя от народа к народу, меняется и в то же время сохраняет неизменную основу и очень древние черты. Одной из таких древних черт являются языковые формулы.

Целью данной работы является определение языковых формул в фольклоре хантов на основе анализа текстов, изучение теории по классификации формул и ее применение к выявленным хантыйским языковым формулам.

В сущности, *языковые*, или, по терминологии Н. Рошияну, *сказочные*, формулы – это общие места, неоднократно повторяющиеся в нескольких текстах. Эти формулы «возникали и отшлифовывались в ходе длительного живого бытования как результат богатого и разнообразного художественного опыта. Являясь плодом сложного творческого процесса, в котором принимали участие десятки поколений, общие места выступают как характерный элемент традиции в устном народном творчестве и вместе с другими традиционными элементами образуют всеобщее достояние носителей фольклора» [3, 4].

Н. Рошияну в своей книге *Традиционные формулы сказки* отмечал, что независимо от личности и одаренности сказителя он не мыслим вне традиции, он должен исходить из традиционного стиливого фонда, созданного поколениями его предшественников [3, с. 9].

Термин «традиционные формулы сказки», предложенный Н. Рошияну, подразумевает прежде все-

го жанровую принадлежность текста. В фольклористике одним из критериев выделения сказки служит наличие или отсутствие веры в действительность рассказа, однако этот критерий не применим к обско-угорскому фольклору, так как для всех его жанров характерна установка на достоверность. В представлениях хантов и манси понятие «сказки» имеет более широкое значение, из которого А. Н. Баландин выделил три типа: мифологические, героические и бытовые [5, с. 11]. При соотношении их с народной классификацией в первый тип входят старинные или священные сказания, во второй – героические, или военные, сказания, в третий – просто сказки [6, с. 171]. Исследователи отмечали, что в обско-угорском фольклоре можно наблюдать переход формул из одного жанра в другой [7, с. 39]. Таким образом, традиционные формулы в обско-угорском фольклоре могут встречаться не только в сказках, но и других фольклорных жанрах, в связи с этим мы используем термин *языковые формулы*, а не сказочные.

Н. Рошияну разделял все формулы на три большие группы: а) инициальные, б) медиальные, в) финальные.

Всякий рассказчик, как правило, начинает свой рассказ «датированием» действия, т. е. фиксацией его во времени и/или «локализацией» этого действия, указанием места, где происходит то, о чем будет рассказано. В этом и состоят первые функции инициальных формул. Соответственно принято выделять два типа инициальных формул: формулы времени – Т и формулы пространства – S [3, с. 18].

Подобные формулы характерны и для хантыйского фольклора. Например, инициальные формы времени:

В старину, в давние времена это было, когда земля только садилась, когда поверхность земли только появилась.

Илновэна, кам йсхи новэна. Мпи цöкин ин ымалхал, мах алнах [8, с. 5–7].

В старину, в военное время, люди воевали с немцами. В то время люди войной ходили.

Илнована там, л'äl'кэрэ новэна. Илнована там йах қам л'äl'äхсэх-äлт. Йәрханахна қам л'äl'äхсэхäлт [8, с. 118–119].

Инициальные формулы пространства:

Посредине бестравной тундры, посредине тундры без деревьев.

Юхды ньарум кутупан, пәмды ньарум кутупан.

Возле божественной Оби, возле Оби обильной.

Дәүх Фс кимäдн, кадт Фс кимäдн.

В отдельной божественной местности, в отдельной местности с богами.

Атедт дәүх юх авäтн атедт юх авäтн [9, с. 4–5].

Встречаются и очень простые формулы, не имеющие временной и пространственной установки, а сразу вводящие главных персонажей:

Муж и жена жили.

Имеяйн-икеяйн вэсүяйн [9, с. 4–5].

Анализируя инициальные формулы хантыйского фольклора, можно с уверенностью утверждать, что они выступают в своей первоначальной функции: именно «датируют» и «локализуют» действие текста, в отличие от русской и европейской сказки, где временная и пространственная функции становятся как бы вспомогательными, второстепенными, служа созданию определенной атмосферы, подготовке слушателя к восприятию сказки.

Отсутствие шуточных и иронических инициальных формул показывает, что сказитель и слушатель верят в достоверность этих повествований, в подлинность героев, в реальность событий. Именно эта черта, по мнению Рошияну, свидетельствует об архаичности фольклора, о привязанности сказки к мифологии и религии народа «в первобытной сказке, как и в первобытной мифологии, фантастика является элементом верований, а не плодом поэтического вымысла, т. е. плодом сознательной, художественной деятельности. Поэтому мы считаем, что шуточный, иронический тон формул мог появиться лишь тогда, когда сказки освобождаются от господства мифологического мировоззрения, становясь плодом поэтического вымысла» [3, с. 40].

Эта черта характерна не только для инициальных формул, так как отношение рассказчика к своему сказанию отражается в той же степени и в финальных или медиальных формулах.

Обнаружить медиальные формулы труднее, чем инициальные и финальные, которые обозначают два определенных момента текста: начало (введение) и конец (заключение) повество-

вания. Это облегчает, конечно, и определение их функциональной природы. Но медиальные формулы не занимают определенного места, они могут быть рассыпаны по всему повествованию, сопровождая какого-либо героя или его действия, отмечая начало и конец определенного эпизода, очерчивая портрет какого-либо персонажа и т. д. Следовательно, роль скоро медиальные формулы разнообразны, различны также и их функции.

Рошияну выделяет две группы медиальных формул: 1) внешние и 2) внутренние [3, с. 91].

Внешние медиальные формулы пробуждают интерес слушателей, привлекают и проверяют их внимание. Например, сказитель может вызывать интерес слушателя, говоря, что это еще не сказка, а присказка; сказка будет впереди..., или, чувствуя, что внимание слушателей ослабевает, крикнуть слово, на которое слушатель должен откликнуться. Возможно, именно поэтому такие формулы практически не встречаются в обско-угорском фольклоре. Вероятна и другая причина: такие формулы связаны прежде всего с моментом исполнения, с наличием настоящего слушателя, а это не всегда возможно в процессе собирания фольклора.

Существует и еще одна подгруппа внешних медиальных формул – это переходные формулы, они употребляются сказителем, когда он меняет место действия, переходя от одного эпизода к другому. Н. Рошияну в своих исследованиях заметил, что переходные формулы употребляются только в сказках с широким и сложным действием [3, с. 92–96]. В хантыйском фольклоре сложные сюжетные композиции встречаются довольно редко, поэтому повествование следует за одним героем.

Тем не менее мы не беремся утверждать, что внешних медиальных формул в хантыйском фольклоре не существует вовсе, однако в наших исследованиях они пока не встречались.

Внутренние медиальные формулы непосредственно связаны с определенными существенными элементами повествования и не могут отсутствовать без ущерба для него.

Выделяют пять подгрупп: 1) формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы; 2) формулы, описывающие действия сказочных персонажей; 3) формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей); 4) магические формулы; 5) формулы, содержащие элементы, характерные для инициальных формул [3, с. 98].

Все эти виды широко распространены в хантыйском фольклоре.

1. Формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы.

Одним из наиболее распространенных персонажей является седьмой сын верховного бога Торума, который был спущен на землю для управления делами людей, он фигурирует под разными именами: *Ас тый ики* (старик верховьев Оби), *Мир ванты хэ* (Мужчина осматривающий мир), *Ими – хилы* (бабушкин внук), *Альвали*. Этот персонаж описывается следующими формулами:

Царь с данью осенней белки, царь с данью весенней белки.

*Сус лаңки вэтан хон, тови лаңки вэтан хон
Ногастых сотни обходящий великий царь, крылатых сотни обходящий великий царь.*

Куряу соты севи вэн хон, тухляу соты севи вэн хон.

Мысли народа меняющий человек, мысли людей меняющий человек.

Мир нумас керты хэ, ёх нумас керты хэ.

Конь его – белой или золотистой масти – облепает землю с такой скоростью, с какой сгорает тонкая пленка на бересте. Конь опускается на землю, только если ему под ноги поставят котлы или серебряные тарелки [6, с. 162–163]:

Сверху белый конь спустился, конь весь устлан черными зверями, красными зверями. Когда крыша стала расходиться, народ подхватил четыре золотых котла, поставили их в четырех местах. У него ведь конь не встает на пол.

Вэн икен ванты лов ёшял, лов курял, хот хэрия хэн есэлялжэ. Щялта нэмалта лов ёш-кур эсэсйт, лольсйт, ци вантыялжэ: питы войн, вурты войн ловял тэльева ихятман [10, с. 87, 202].

Конь является важным животным в культуре и жизни хантов, возможно, вторым по значению после северного оленя. В фольклоре он ассоциируется с миром духов, но чаще всего он связан именно с *Ас тый ики*. Всадник на коне изображается и на священной атрибутике хантов – жертвенных покрывалах (поясах) и на рукавицах [6, с. 162–163].

2. Формулы, описывающие действия сказочных персонажей.

В обско-угорском фольклоре очень распространены военные сюжеты. Перед отправлением в поход герой долго спит:

Хоть шею отрезай, (таким) крепким сном три года спал, годов шесть спал.

Ух эмватла сар ям олум, олаж хелум улас, олаж хэт улас.

Начало войны или столкновения передается формулой:

На военную тропу встали, на сватовскую тропу встали.

Ляль панта ци лольсат, мой панта ци лольсат.

Сила героя описывается с помощью формулы:

На одну стрелу семерых воинов нанизал.

И нэла лапат хэ йэцтас.

Собрал все силы, руки ноги раскинул, и дом, выстроенный из лиственниц кремлевых, развалился [9, с. 9–10].

Часто какое-либо долгое действие передается пространственно-временными формулами:

Они долго ли жили, коротко ли жили.

Лэхата қох вэлэхэн, лэхэнтэ вайэ вэлэхэн [8, с. 28–29].

Долго ли жили – кто знал, коротко ли жили – кто знал.

Хув вэсуян – хуйн вэсы, ванн вэсуян – хуйн вэсы [11, с. 64, 65].

При этом основной глагол может меняться, передовая какое-либо другое делительное действие, на что также указывает соответствующее наречие:

Длинное место – долго везли, короткое место – коротко везли.

Хув тэхел хув тэсыйн, ван тэхел ван тэсыйн... [11, с. 66, 67].

Долгое расстояние долго шел, короткое расстояние коротко шел.

Хув тэхел хув тэсэ, ван тэхел ван тэсэ [10, с. 37, 144].

Долгое место долго шел, короткое место коротко шел; суставы рук истерлись, суставы ног истерлись.

Хув тэхел хув манс, ван тэхел ван манас, ёш йитял хуласат, кур йитял хуласат [9, с. 6].

Нужно отметить, что в обско-угорском фольклоре данная группа представлена разнообразными и многочисленными формулами, в то время как в европейском фольклоре эта группа представлена весьма слабо, всего двумя формулами [3, с. 106].

3. Формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей).

Данная группа в хантском фольклоре также представлена достаточно широко, как правило, это речевые формулы героя:

Когда герой начинает убивать неприятеля, то обычно просит прощения:

«Великий Торум-отец видит, ни у одного человека я ни капельки крови не пускал, теперь на острие кровяной сабли тебя посажу».

«Курс вэн ацен ванман и хэ калысэм ант посмалтыялсум, талта калэу нари тыя ци йэцталэм» [9, с. 11].

Еще одна традиционная присказка используется, когда герой просит о чем-то богов:

«Если моей песне дальше продолжаться, если моей сказке дальше продолжаться, пусть вста-

нет снаружи – в пять саженой дом, изнутри – в четыре сажени дом!»

«Ма арэм ки еллы мәнл, ма моньцём ки еллы мәнл, кимпел ки вет ләл хот ат омсан'л – лыпел сорнийн, вухн әл ат хумпәллыл!» [11, с. 70, 71].

«Если моей песни дальше продолжаться, если моей сказке дальше продолжаться, Ты, Великий Торум-отец, мне холод сделай!»

«Ма арэм ки еллы мәнл, ма моньцём ки еллы мәнл, нәл, Тәрум Вән ащи, мәнәм ицки вера!» [11, с. 154, 155].

Следующее выражение, часто встречающееся в хантыйском фольклоре, адресовано собакам, которые должны встретить гостя:

«Мне нужный (любимый) человек если пришел, снег-лед слизните, в дом введите, если мне ненужный (нелюбимый) человек пришел, в мальчишечью труху, в девичью труху раздерите».

«Манэм мосты хуят-ки юхтәс лоньсял-енкәл нюлэмайлән, юхи лоньясялән, па манэм ант мосты хуят-ки юхтас рава-полта ара маншәйлән» [9, с. 6].

Это примеры наиболее ярких формул, встречающихся в речи героев, но есть и множество более простых, например ругательства: *Кынь лунк* [8, с. 27], *без отца, без матери – йивлән-аслән* [10, с. 17, 121], *куль* [11, с. 105].

1) Магические формулы.

Магические формулы говорят о значении, которое человек придал слову, наделив его даже магическими свойствами: повелительное наклонение глагола, повторение некоторых слов или целых выражений, постоянные эпитеты, уменьшительные или увеличительные суффиксы, сравнения, внутренняя рифма или ассонанс, присутствие ритма и т. д. – все это придает магической формуле высокую степень выразительности. Повелительная форма приказывает, ужасает или просит, уменьшительная – лицемерит или заклинает и т. д. [3, с. 119].

В хантыйском фольклоре магические формулы связаны с колдовством, которое применяется для победы над врагом:

«Великий Торум-отец, если меня над крылатыми сотнями назначил, сейчас как брошу, шкурой зверя накрою поверхность земли».

«Вән Тәрум ащемән тухлән сот нумпия йина-ки мулйтсаюм, талта вуськалэм сухән мув харена вой тахты олжена илы лаука» [9, с. 10].

«То, что поднимает, пусть вас сюда поднимет, в мой чувал с отверстием в дымоход сюда вниз пусть вас затянет!»

«Алумтән утн ты ват алумлайтән, ма овән цухал-овема тыв илы ат сәхтылыйтән!» [11, с. 124, 125].

Для спасения от врагов часто используется волшебный брусок и гребень. Кидая за спину брусок, нужно произнести слова:

«За моей спиной безжизненная (высокогорная) местность пусть образуется! Под ногами каменная местность пусть возникнет!»

«Тыләх вәлтә тәхья йухә-хантам чөнчәнатам т'уты рәкәти. Витимэ курән кокэ салымтати».

Кидая за спину гребень, нужно сказать:

«Места глухариного мяса густой зарослью пусть покроются!»

«Тим лиймәна тамоснаты аехпихти, эйнам прялике тәхы йохыи» [8, с. 48–49].

2) Формулы, содержащие элементы, характерные для инициальных формул.

В этих формулах элемент S (пространство) выполняет ту же функцию, что и в инициальной формуле: локализирует действие. Но инициальная формула «фиксирует» действие всей сказки в пространстве, а в медиальной формуле элемент S относится к конкретному действию героя, указывая место или, чаще всего, направление передвижения [3, с. 123].

В хантыйском фольклоре такие формулы встречаются, когда подросший мальчик уходит из дома и отправляется искать:

«Угол (земли) где ходят женщины, угол (земли) где ходят мужчины».

«Нэ яны нәнән суу, хә яны хәян суу» [9, с. 5].

В хантыйском фольклоре эта группа формул встречается довольно редко. В своем исследовании Рошияну указывал на то, что эта группа представлена слабо в фольклоре и других народов [3, с. 123].

Любой рассказ нуждается в завершении, сказителю нужно перенести слушателя в мир действительности, для этого используются финальные формулы.

Финальные формулы гораздо многочисленнее и разнообразнее, чем инициальные. Их частое применение является характерным для сказок всех народов. Это объясняется, в числе других причин, желанием сделать в той или иной форме заключение, смысл которого зависит от характера сюжета, от сказочника, аудитории и, конечно, от степени интенсивности традиции, которая варьируется от народа к народу, от сказочника к сказочнику [3, с. 54].

В хантыйском фольклоре существует несколько вариантов традиционных финальных формул. Часто повествование заканчивается тем, что герой строит дом и счастливо живет в нем со своими родными:

Там, куда ушел с женой, от ели еловую щепку отколол, от лиственницы лиственничную щепку

отколол, через голову бросил – снаружи в шесть саженей дом возник, изнутри в пять саженей дом возник.

Майнум тахејан наук эвјлт венјл хупитас, хэл эвјлт венјл хупитас, ух нумпи эвалт вуцкјсјлэ. Кимпел-ки веет јјл хот тывас, лыпел-ки хэт јјл хот тывас [9, с. 7].

Встречаются и более простые формулы:

До сих пор живут

Ин на ци вэл [9, с. 8].

Эти формулы можно назвать процессуальными, так как они характеризуют действия, которые отражают процессы их жизнедеятельности.

Распространенными являются формулы, в которых герой, героиня или героиня становятся божествами и духами-покровителями. Такие формулы можно условно назвать трансформационными:

В угол дома сели с женой, в камень превратились и до сих пор живут в верховьях божественной Оби.

Хот суна омасјан кева увјлтсјан ин на си омасјан јанх Ас тыян, калт Ас тыян.

Утром берушую жертву утром берут, вечером не приятную жертву утром берут.

Ајан вуты порен ајан вујан, ета ант вуты порен ајан вујан [9, с. 8].

Он тоже в верховьях ягельной Оби, где двадцать оленей пробегали, в верховьях ягельной Оби, где двадцать рогатых оленей пробегали, принимая в жертву костистых оленей, когда будет создаваться мир женщин с кукольными лицами, когда будет создаваться мир мужчин с кукольными лицами, садится в верховьях ягельной Оби, в верховьях рыбной Оби до скончания человеческой эры – до тех пор, пока жив хоть один мужчина, пока жива хоть одна женщина!

Јуна ци хас хор хэлум јантјан Ас, хас хор хэлум хујан Ас-тыјла ици оутјан хор, јувјан хор йир вјман, тауха, акань веншуп нејан тјрум, акань веншуп хјун тјрум омстјан, паци оутјан хор йир вјман, тауха, ци оман'ј лантјан Ас-тыјлн, хујан Ас-тыјлн йи нејы, йи хэлы пнты ванта! [11, с. 124, 125]

До тех пор, пока жива хоть одна женщина, пока жив хоть один мужчина, Калтаць ими, ты восседай!

Йи нејы, йи хэлы пнты ванта, Кјлтаць ими, нјан оман! [9, с. 126, 127]

Если в повествовании герой боролся против злых духов и сверхъестественных существ, финальная формула может звучать как просьба о том, чтобы, когда наступит эра людей, таких существ не было. Могут звучать и другие пожелания для эры людей. Такие формулы можно условно назвать футуральными:

«Когда-нибудь, когда Великий Торум-отец будет создавать мир женщин с кукольными лицами, мир мужчин с кукольными лицами, таких лесных духов, чащобы менков, которые едят людей, которые едят человеческое мясо, таких слепых существ пусть не создает!»

«Хантты хјлт, Тјрум Ван ацјем акань веншуп нејан тјрум омјстјан, акань веншуп хјун тјрум омјстјан, тјмјц вант јанх, вјр мејк, тјмјц сјмјы ут, хјннехэ јеты, хјннехэ нюхи јеты сјмјы ут на ај на мјјатј!» [11, с. 124, 125]

Нередко бывает, что все эти финальные формулы фигурируют в одном повествовании, следуя одно за другим.

Вместе с женой внутрь дома вошли, дом полон соболей-зверей, собирали, собирали, укладывали, три угла дома уложили, четвертый угол пуст. Когда возникнет мир с лицом кукол, пусть растущие девочки, пусть растущие мальчики наполнят жертвой рогатого зверя, пусть наполнят жертвой костистого оленя.

Имисјан хот лыпия лунсјан, хэлум хот сујан нюхјсан-воян тјлјева, јкјтсјан, јкјтсјан хэлум хот йитјан тјлјева шависанјан нјлмит хот йитјан тјл. Акань веншуп најан Тјрум тывтыян тјл хот сујемјан ай пухјан, оутјан хор йирјан јувјан хор йирјан ат текупталы [9, с. 8].

Традиционные языковые формулы хантыйского фольклора многочисленны и разнообразны. Однако их наличие не означает, что само повествование является оригинальным, не заимствованным. Н. В. Лукина указывала на то, что заимствованные сказки в обско-угорской традиции «нередко подвергаются мифологизации в силу действия установки на достоверность повествования. По наблюдению Е. Шмидт, хороший сказитель может привязать русскую сказку к своим героям и закончить формулой: «пошли и стали такими-то духами» [7, с. 34]. В таких сказаниях обычно действуют цари и солдаты, попы и купцы, фигурируют различные волшебные предметы. Например, в обско-угорском фольклоре наряду с купцом и царем фигурирует герой Эква-пыриш, он говорит: «Настанет древнее время человеческой жизни: ни к какому купцу, ни к какому царю пусть не ходит народ работать». И кончается текст типичной финальной формулой: «В обитаемой Эква-пырисем героической земле, богатырской земле сел человек, прославляемый в песнях, сел человек, прославляемый в сказках» [12, с. 377–384].

Рассмотрев некоторые типичные формулы хантыйского фольклора, следует отметить, что такими являются следующие (см. таблицу):

Инициальные формулы	Медиальные формулы		Финальные формулы
Времени	Внешние	пробуждающие интерес	Процессуальные
		переходные	
Пространства	Внутренние	образ персонажей и их предметы	Трансформационные
		действия персонажей	
		диалог (типичные выражения отдельных персонажей)	
		магические формулы	

		формулы с элементами инициальных формул	
Вводящие главных персонажей			Футуральные

Учитывая свойственные обским уграм представления о том, что слова и мысли могут материализоваться и что исполнение мифа или сказки целиком, не опуская детали, считалось обязательным, можно предположить, что именно в сказочных формулах, которые повторялись неоднократно и заучивались из поколения в поколение, сохранились не только наиболее архаичные черты хантыйской мифологии и религии, но и языка.

Список литературы

1. Молданова Т. А. Орноморфная символика в фольклоре и верованиях хантов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2004. Вып. 4 (41). С. 95–97.
2. Успенская С. С. Этническая идентификация народа ханты в фольклоре // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 3 (66). С. 155–161.
3. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 215 с.
4. Дядюн С. Д. Основные сказочные формулы в устном народном творчестве ханты (на примере сказки «Ими хилы и слепые старики») // Вестник угроведения. Науч.-теор. и метод. журн. 2012. № 1 (8). С. 47–50.
5. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. Л., 1939, 80 с.
6. Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
7. Лукина Н. В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. С. 5–57.
8. Альвы, Ал'вы / сост. и пер. Л. Е. Куниной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 144 с.
9. Молданов Т. Предисловие // Земля Кошачьего Локотка, Кань Кунц Олан. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 3–14.
10. Земля Кошачьего Локотка, Кань Кунц Олан / пер., сост. и прим. Т. Молданова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 230 с.
11. Сказки-рассказы Земли Казымской. Касум мув моньшат-путрат / пер., сост., предисл. и прим. С. С. Успенской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
12. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и прим. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 586 с.

Ким А. А., кандидат исторических наук, доцент, докторант.
Томский государственный педагогический университет.
 Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
 E-mail: kima@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 15.04.2014.

A. A. Kim

THE LANGUAGE FORMULAS IN THE FOLKLORE OF KHANTY PEOPLE

The goal of this article is to reveal language formulas in the Khanty folklore on the basis of text analysis, to investigate the theory of formulas' classification and to apply it to the described Khanty language formulas. The formulas may be considered a speech unit which is repeated in the same text or several different texts. In comparison with the fabulous formulas, the language formulas don't depend on the folklore genre and can be found in different folklore texts. The investigation of these formulas allows obtaining the view of the language picture of the world and the archaic features of the Khanty mythology and religion preserved to the present.

Key words: *Khanty, folklore, fairytale, language formulas.*

References

1. Moldanova T. A. Ornithomorphical Symbols in Folklore and Religion of the Khanty. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2004, no. 4 (41), pp. 95–97 (in Russian).
2. Uspenskaya S. S. The Ethnic Identification of the Ostyak (Khanty) People in Folklore and in Traditional Beliefs. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, no. 3 (66), pp. 155–161 (in Russian).
3. Roshianu N. *Traditional fabulous formulas*. Moscow, Nayka Publ., 1974. 215 p. (in Russian).
4. Dyadyun S. D. Main fabulous formulas in oral folk art of khanty people (on the example of fairy tale “Imi hily and blind old men”). *Vestnik Ugrovedeniya. The scientific-theoretical and methodical journal*, 2012, no. 1 (8), pp. 47–50 (in Russian).
5. Balandin A. N. *The language of Mansi Tail*. Leningrad, 1939. 80 p. (in Russian).
6. *The Mythology of the khanty people*. V. M. Kulemzin, N. V. Lukina, T. A. Moldanov, T. A. Moldanova. Science editor V. V. Napolskih. Tomsk, TGU Publ., 2000. 310 p. (in Russian).
7. Lukina N. V. Introduction. *Myths, Legends, Tales of Khanty and Mansi*. Moscow, Nauka Publ., 1990. Pp. 5–57 (in Russian).
8. *Alvi, Al’vi*. Compilation and translation by L. E. Kunina. Tomsk, TGU Publ., 2005. 144 p. (in Russian).
9. Moldanov T. Introduction. *The Land of Cat’s Elbow, Kan’ Kunsh Olan*. Tomsk, TGU Publ., 2003. Pp. 3–14 (in Russian).
10. *The Land of Cat’s Elbow, Kan’ Kunsh Olan*. Compilation, introduction, translation by T. Moldanov. Tomsk, TGU Publ., 2003. 230 p. (in Russian).
11. *Tale-stories of Kazim land. Kasum muv mon’wat-putrat*. Compilation, introduction, notes by S. S. Uspenskaya. Tomsk, TGU Publ., 2002. 292 p. (in Russian).
12. *Myths, Legends, Tales of Khanty and Mansi*. Compilation, introduction, notes by N. V. Lukina. Moscow, Nauka Publ., 1990. 568 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kimaa@inbox.ru